

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ЭВРИСЕМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА)

Ляшук Наталья Альбертовна

старший преподаватель кафедры УПК

Севастопольского национального технического университета,

аспирант Института украинского языка НАН Украины,

Украина, г. Севастополь

E-mail: natasuper777@inbox.ru

EVRISEMY AND POLYSEMY OF THE LINGUISTIC TERMINOLOGY (ON THE BASIS OF THE UKRAINIAN LANGUAGE)

Natalya Lyashuk

a senior lecturer of The Department of Ukrainian Studies, Pedagogy and Cultural

Studies of the Sevastopol national technical university,

the graduate student of Institute of Ukrainian language NAS of Ukraine,

Ukraina, Sevastopol

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано явление эврисемии в лингвистической терминологии украинского языка. Выделены критерии разграничения таких смежных явлений, как эврисемия и полисемия, на примере анализа лингвистических терминов.

ABSTRACT

The article analyzes the evrisemy — phenomenon of linguistic terminology in Ukrainian language. The criteria of differentiation such related phenomena as evrisemy and polysemy by analyzing the terms of linguistics were allocated.

Ключевые слова: эврисемия; полисемия; лингвистическая терминология.

Keywords: evrisemy; polysemy; linguistic terminology.

В лингвистике на протяжении многих лет дискутируется проблема многозначности терминологии, в частности лингвистической. Проблема эврисемии (широкозначности) также является предметом спора ученых-филологов. Большинство из них определяют явление широкозначности как вариацию лексической семантики высокой степени обобщения, которая объединяет слова с широкой понятийной основой. Не все лингвисты поддерживают мнение об автономности этой языковой категории и возможности ее противопоставления многозначности.

Анализ научных трудов, посвященных изучению эврисемии, показывает, что семантическая структура слов-эврисемантов преимущественно рассматривается в двух противоположных направлениях:

1. эврисемию и полисемию считают отдельными самостоятельными категориями (Н.Н. Амосова [1], И.В. Арнольд [3], Л.Я. Гросул [5], Т.В. Жукова [8], В.Я. Плоткин [13] и др.);

2. широкозначность рассматривают как характеристику одного из лексико-семантических вариантов многозначного слова (С.Н. Димова [7], Г.И. Гурская [6] и др.).

Не исследованными до сих пор остаются проблемы разработки четких критериев разграничения этих двух языковых явлений, особенностей раскрытия семантических оттенков эврисемичных и многозначных слов в речи и т. д.

Определение понятия «широкозначность» («эврисемия») впервые предложил Н.Н. Амосов: «Широкозначность — это лингвистическое явление лексико-семантического уровня, которое характеризуется расширением семантического объема слова для обозначения различных денотатов» [1, с. 114]. Однако в отличие от слов-полисемантов слова-эврисеманты характеризуются структурной однопонятийностью. Обозначаемые понятия лишь внешне связаны со словом, с его фонетической оболочкой, однако не входят в структуру значения. Они появляются во время функционирования слова в конкретных речевых контекстах и соотносятся с единым обобщенным широким понятием.

Цель нашего исследования — анализ и выделение критериев разграничения смежных явлений по онтологическому статусу — эврисемии и полисемии. **Объект** исследования — лингвистическая терминология украинского языка.

Проанализируем явление эврисемии на примере лингвистического термина *слово*, которое является «основной минимальной смысловой единицей языка» (МФЕ, с. 382). В лингвистике этим метатермином можно назвать любую лексическую единицу: укр. *антонім, синонім, омонім, біблеїзм, дериват, історизм, окаяніалізм, омофон, полонізм* и др. Все перечисленные лексические единицы, обозначенные термином *слово*, входят в сферу его номинации, поскольку дифференциальные признаки его семантической структуры сведены к минимуму, а потому соотносятся с практически неограниченным кругом денотатов, заданных контекстом, что подтверждает тот факт, что «в основе значения слова широкой семантики лежит максимально обобщенный и отвлеченный признак, на основании которого это слово становится семантически совместимым со всеми предметами и явлениями, имеющими этот признак» [9, с. 12].

Сторонники другой точки зрения на эврисемию выделяют эврисемический ЛСВ (иногда не один) в составе семантической структуры лексической единицы, многозначной по своему характеру. По их мнению, широкозначность — это не только содержательная сторона самого общего, абстрактного лексико-семантического варианта многозначного слова [4].

Сосуществование двух взглядов на природу широкозначных языковых единиц затрудняет нахождение специфики их семантического значения и разграничения понятий широкозначности и многозначности. Учитывая сказанное, отдельные исследователи условно разграничивают лексемы на моносемические (с одним значением), многозначные (со значительным, но не избыточным количеством значений) и широкозначные (с ненормативно большим количеством значений) [12, с. 102]. Считается, что слово на этапе своего становления и закрепления в языке является моносемичным, но его

значение может расширяться со временем путем наложения различных реалий окружающей действительности. Как следствие, оно становится или многозначным, или широкозначным. В первом случае на базе исходного значения в результате ассоциативного переноса возникают связанные, но разные значения, отличающиеся друг от друга. Во втором случае значение исходного слова трансформируется, все больше абстрагируясь, и слово переходит в разряд семантически «развитых» лексем. Л.П. Кудреватых к моносемичному типу относит лексические единицы с узким и широким значением [10, с. 35], что подтверждает наше предположение о различной природе расширения значения многозначных и широкозначных слов. Значение первых можно условно назвать дискретными, ведь они состоят из множества отдельных значений, дифференцированных контекстом, а значение других — континуальными, поскольку эврисемант в любой контекст привносит присущий ему единственный смысл.

Таким образом, если рассматривать явление эврисемии согласно первому варианту его определения, когда широкозначное слово имеет единственное обобщенное значение, то широкозначность представляется нам достаточно распространенным явлением в лингвистической терминологии. С этой точки зрения эврисемия особенно свойственна общелингвистическим терминам, в семном составе которых наблюдаем только одну сему обобщенного, неспециального характера, например: укр. *денотат*, *частина мови*, *слово*, *елемент*, *система*, *метод*, *знак* и др. В некоторых лексикографических трудах эти термины зафиксированы преимущественно как однозначные. Ср.: *денотат* «обозначаемый предмет» (КТСЛТ, с. 201); *частини мови* «грамматические классы слов, которые имеют общие признаки» (МФЕ, с. 439); *слово* «минимальная содержательная единица языка, которая свободно воспроизводится в языке и служит для построения предложений» (КТСЛТ, с. 166); *метод* «способ, прием, методика исследования языковых явлений» (КТСЛТ, с. 88); *знак* «двухстороннее образование, которое является единством мыслительного содержания (означаемого) и звуковой (или графической)

формы-определителя» (КТСЛТ, с. 65).

По нашим наблюдениям, эти термины в словарях «приобретают абстрактный характер, объединяют неопределенное количество денотатов, генерируя возникновение эврисемии» [2, с. 85]; однако эти слова будут соотноситься с определенным денотатом только в контексте, в процессе их функционирования. В своем исследовании Г.В. Майоров приходит к выводу, что термин *слово* в работе А.А. Потебни «Мысль и язык» соотносится со многими денотатами, то есть является широкозначным. Исследователь приводит фрагменты научного текста: «[Слово], которое вытекает из глубины человеческой природы, средство создания < ... > идеи; человек не создал бы песни, поэмы, если бы каждое его слово не было поэтическим произведением; слово < ... > является органом мысли; мысль вскормлена словом; только это дает возможность слову передаваться из поколения в поколение; слово живет только тогда, когда его произносят, < ... > слово есть поэзия; слово < ... > является символом, идеалом и имеет все свойства художественного произведения» [11, с. 180]. Из приведенной цитаты видно, что семантика лингвистического термина *слово* гораздо шире в контексте работы А.А. Потебни; дефиниция из лексикографического источника является лишь верхушкой лексико-семантического «айсберга», ведь в научном дискурсе термин *слово* как языковая единица обнаруживает такие концептуальные смыслы, как: «язык», «художественное произведение», «мысль» и многие другие метафорические и ассоциативные переосмысления.

С другой точки зрения, широкозначность — это только содержание самого общего, абстрактного лексико-семантического варианта многозначного слова. По нашему мнению, такое видение широкозначности вполне оправдывает себя, ведь в лингвистической терминологии можно найти примеры и «таких» широкозначных терминов. Ср., например, значение украинских терминов *дискурс*, *мова*, *морфологічна категорія*, *парадигма*, *парадигматика*, *поетична мова*, *синтагматика*, *стиль*, в которых широкозначные ЛСВ подчеркнуты:

- *мова* — «сложное общественное явление, в котором различают

следующие признаки:

а) важнейшее средство человеческого общения и объединения людей в сообщество;

б) средство самоидентификации и выражения ментальности нации (этноса);

в) средство формирования и развития мысли, осуществления познавательной деятельности, реализации духовной культуры народа», «система общественно осознанных звуковых и воспроизводимых на письме знаков, функционирующих по определенному регламенту, нормам и реализующихся в звуковой и семантической субстанции конкретных речевых актов общения», «определенная информационная система, выполняющая функцию естественного языка или функционирующая как ее заменитель» (КТСЛТ, с. 92);

- *морфологічна категорія* — «разряд слов, объединенных одинаковыми формами выражения грамматических значений»; «обобщенная грамматическая характеристика определенного разряда слов, выражающаяся в соотношении форм слов этого разряда или в противопоставлении грамматических форм одного и того же слова»; «аффиксальные разновидности слов, выражающие грамматические категории этого разряда слов» (КТСЛТ, с. 97);

- *парадигма* — «система флективных изменений, которые служат образцом формообразования для определенной части речи»; «совокупность форм словоизменения того же слова»; «в широком смысле — группировка единиц одной языковой системы или подсистемы в классы на основе их различных оппозиций; ряд противопоставленных языковых единиц, каждая из которых определяется отношением к другим единицам»; «конкретные словоупотребления лексемы в их синтагматических связях»; «общие тенденции, направления в развитии мысли, осмысление действительности» (УМЕ, с. 289);

- *поетична мова* — «речь стихотворной поэзии»; «язык художественной литературы с ее определяющей эстетической функцией»; «система культурно-

выразительных средств, среди них — тропов, стилистических (риторических) фигур, ориентированных на достижение стилистического эффекта необычного употребления выражения и эстетизации общезыковой словаря» (КТСЛТ, с. 131);

• *стиль* — «идейно и художественно обусловленная общность художественных средств определенной эпохи или направления»; «индивидуальная манера, своеобразные неповторимые идейно-художественные особенности творчества художника»; «функциональная разновидность литературного языка»; «особенности речи, построение речи согласно нормам синтаксиса» (УМЕ, с. 398).

Рассмотренные примеры лингвистических терминов имеют несколько значений, среди которых в семантической структуре каждого термина можно выделить широкое значение. «Широкое значение — это такой ЛСВ, в структуре которого есть семы с максимальной степенью обобщения, которые конкретизируются в речи» [1, с. 114]. Таким образом, основным маркером эврисемии является выявление чрезвычайно обобщенных и абстрагированных признаков, благодаря которым одним термином можно обозначить множество предметов и явлений окружающей действительности.

Итак, эврисемия, по нашему мнению, достаточно характерное явление для лингвистической терминологии. Такие критерии его определения, как предельная обобщенность значения, синкретизм, относительно высокая частота употребления, полиденотативность, семантическая генерализация, дают все основания полагать, что эврисемию нецелесообразно отождествлять с явлением многозначности.

Список литературы:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. — Л., 1963. — 206 с.
2. Антимирова В.В. Семантическая полиаспектность лингвистического термина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. — 2009. — Вып. 3 (48). — С. 84—88.

3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. — 3-е изд. М., 1986. — 296 с.
4. Блох М.Я., Аралов А.М. Аспекты значения слова // Семантика и функционирование английского глагола. — Горький, 1985. — С. 15—29.
5. Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов (на примере глаголов *to give* и *to yield*) // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. — Кишинев: Штиинца, 1989. — С. 3—9.
6. Гурская А.И. Семантическая структура английских бифункциональных глаголов *to go, come, get, run, falls*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 — Львов, 1975 — 25 с.
7. Димова С.Н. О полифункциональности слова с широким значением (на материале английского существительного *way*): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 . — М., 1972.
8. Жукова Т.В. К вопросу об определении в парадигматическом аспекте слов с наиболее общими лексическими значениями // Вопросы языкознания. — 1987. — № 2. — С. 85—95.
9. Колобаев В.К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (К вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. — 1983. — № 1. — С. 11—13.
10. Кудреватых Л.П. Моносемия: узкозначность — широкозначность // Вопросы германской филологии. — Киров, 1997. — С. 35—40.
11. Майоров Г.В. Металексема «Слово» в книге А.А. Потебни «Мысль и язык» // Вестник Моск. ун-та. — Сер. 9. — 2010. — № 1. — С. 174—182.
12. Никитин М.В. Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. — Тамбов, 2005. — С. 101—111.
13. Плоткин В.Я. Строй английского языка. — М., 1989. — 240 с.

Словари:

КТСЛТ — Єрмоленко С.Я., Бибик С.П., Тодор. О.Г. Короткий тлумачний словник лінгвістичних термінів. — К., 2001. — 223 с.

ЛЕ — Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія. — Полтава, 2010. — 844 с.

МФЕ — Скопненко О.І., Цимбалюк Т.В. Мала філологічна енциклопедія. — К., 2007. — 478 с.

УМЕ — Українська мова. Енциклопедія / Редкол.: В.М. Русанівський, О.О. Тараненко (співголови). — К., 2000. — 752 с.